

бран только один народный депутат [4]. От республиканских общественных организаций избирались 50 народных депутатов БССР: от Белорусской республиканской организации ветеранов войны и труда – 29, от Белорусского общества инвалидов, Белорусского общества слепых, Белорусского общества глухих – по 7 депутатов [4]. Новое избирательное законодательство также установило численность местных Советов народных депутатов: областные Советы – от 100–150 до 300 депутатов, районные Советы – 50–100 депутатов.

Заключение. Таким образом, изменения в избирательном процессе БССР стали возможны вследствие изменений в нормативной базе, в частности, в Конституции (Основном Законе) после принятия Закона «О выборах народных депутатов Белорусской ССР» 27 октября 1989 г. Обновленная нормативно-правовая база стала основой для проведения избирательных кампаний в Верховный Совет БССР и местные советы народных депутатов в 1990 г. Модернизация избирательных процессов стала важным шагом в построении суверенного белорусского государства.

1. Друзенко, О. В. Эволюция парламентаризма в Республике Беларусь в 20 в. / О. В. Друзенко // Творчество молодых, 2016 : сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов : в 4 ч. / редкол. : О. М. Демиденко [и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – Ч. 4. – С. 55–57.

2. Василевич, Г. А. 1991 год: хроника пикирующей страны / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2012. – 169, [1] с.

3. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики : принята на внеочередной сессии Верховного Совета БССР IX созыва 14 апр. 1978 г. : с изм. и доп., внесенными Законами БССР от 21 июня 1979 г. и 27 окт. 1989 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistroyi-prava-belarusi/kanstytutsyinae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda-s-izmeneniyami-i-dopolneniyami/?ysclid=mf4fknrm1w965551438>.

4. О выборах народных депутатов Белорусской ССР : Закон Белорусской Советской Социалистической Республики от 27 окт. 1989 г. – Минск : Беларусь, 1989. – 30, [2] с.

«ВЕСТНИК ПСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Силаев М.А.,

студент 2 курса Псковского государственного университета,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Филимонов А.В., канд. ист. наук, профессор

Ключевые слова. Образование, народное образование, воскресные школы, образование взрослых, повторительные курсы, пчеловодческие курсы, сельскохозяйственные курсы, Вестник Псковского губернского земства.

Keywords. Education, public education, Sunday schools, adult education, refresher courses, beekeeping courses, agricultural courses, Bulletin of the Pskov Provincial Zemstvo.

Актуальность данного исследования обоснована тем, что реформа школьного образования в Российской Федерации идет вот уже более десяти лет, а ее результаты оцениваются как очень неоднозначные. Школьная реформа имеет своих сторонников и противников, но несомненно, что изменения в школьном образовании будут вводиться и в дальнейшем. Для развития и совершенствования данной системы необходимо учитывать и тот опыт, который был накоплен в ходе развития воскресных общеобразовательных школ и всевозможных курсов для взрослых в Российской империи. Так же наблюдается тенденция на создание специализированных курсов для граждан старше 50 лет с целью сохранения профессиональных навыков, знаний и повышения квалификации. Данные курсы во многом аналогичны проводившимся на рубеже XIX – XX веков.

Целью исследования является выявление на основе материалов земских периодических изданий особенностей развития внешкольного образования взрослого населения Северо-Запада Российской империи середины XIX – начала XX в.

Материал и методы. Основным источником данного исследования является Вестник Псковского губернского земства, издававшийся с 1880 по 1918 гг. и в котором

освещались земские вопросы, печатались постановления городских дум, материалы по сельскому хозяйству, здравоохранению, образованию.

В работе использовались как общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения, так и специальные исторические методы. Историко-диахронный метод позволил судить о количественных и качественных характеристиках процесса развития взрослого внешкольного образования и выделить качественные стадии изменений в изучаемом объекте.

Результаты и их обсуждение. На страницах Вестника Псковского губернского земства фрагментарно поднимаются вопросы, связанные с народным образованием.

Большая часть данных статей принадлежит Андрею Пыпину, одному из редакторов Вестника. В статьях чётко прослеживается история создания системы воскресных школ на территории Псковской губернии, акцентируется внимание на заимствовании столичного опыта [1]. Анализ источника позволяет сделать вывод, что воскресные школы развивались в Псковской губернии очень медленно. В 1896 году была открыта первая подобная школа – мужская, через год – женская, а затем затишье до 1907 года, когда была открыта женская школа уже не в самом Пскове, а в Новоржевском уезде при Барановском училище [2]. Источник даёт сведения о посещаемости подобных учебных заведений, например в выпуске 1906 года инспектор в отчете пишет, что из «числящихся 199 человек в классе присутствовало 59» [3].

Множество статей свидетельствуют о недостаточном уровне финансирования, кадровом голоде, отсутствии собственных помещений и вытекающей отсюда необходимости создавать большую часть воскресных школ во флигелях и отдельных кабинетах земских школ [4]. Неоднократно упоминается сословный состав обучающихся, например из 39 учениц Ольгинской женской воскресной школы 20 было мещанок, 19 крестьянок [5]. Подобные сведения позволяют сделать вывод о тенденции на обучение выходцев из разных сословий в рамках одного учебного заведения. Преподавательский состав воскресных школ был очень разнообразен: от студентов и школьных учителей до профессоров университетов, были священники, военные чины, а также благородные женщины с образованием, которые искали в воскресных школах возможность заработать опыт педагогической деятельности [6].

Особого внимания достойны очерки раскрывающие детали учебных программ воскресных школ, предметы могли варьироваться в зависимости от социального состава учащихся школы. Для фабричных и заводских рабочих вводились черчение, вычерчивание с натуры, алгебра и механика. Для крестьянского населения преподавали садоводство, огородничество и земледелие. Неизменным всегда оставались часы «Закона Божьего», которые, не редко, преобладали над остальными дисциплинами [7].

Сведения о курсах, посвящённых развитию сельскохозяйственных и пчеловодческих знаний, повышению уровня квалификации земских учителей, о дополнительных занятиях, направленных на восстановление общих знаний полученных в земских школах, встречались либо в виде отчета в статьях о народном образовании, либо в объявлениях на последних страницах выпуска. В отличие от воскресных школ, занятия в которых имели системный характер, курсы проходили редко и не были на постоянной основе прикреплены к конкретной местности и учебному заведению. Так же курсы не имели постоянного педагогического состава, чаще всего это были «гастролирующие» лекции учёных, знаменитых учителей или успешных пчеловодов, которые давали аналогичные курсы в разных регионах Российской Империи. Что касается материальной части — большая часть курсов была полностью или частично платной, исключение составляли курсы, финансируемые со стороны земства. Даже те курсы, которые были формально бесплатными, требовали от курсантов дополнительных трат на учебные пособия, транспорт, питание, жильё и т.д. Эти неизбежные траты лишали беднейшую часть крестьянства и горожан возможности посещать необходимые для них курсы, например повторительные или сельскохозяйственные.

Закключение. Таким образом, можно сделать вывод, что региональная периодика наиболее объёмно описывает и характеризует развитие образования взрослого

населения в конкретных частях Российской империи. Особого внимания достойны комментарии как ответственных редакторов, так и самих участников образовательного процесса, которые часто приводятся в статьях Вестника. Источник созданный «по горячим следам» чётко демонстрирует отношение современников к модернизации образования и способствует пониманию не только сути происходящих событий, но и ментальности дореволюционного человека.

1. Вестник Псковского губернского земства. – 1904 – №11. – С.15.
2. Вестник Псковского губернского земства. – 1906 – № 14. – С.36.
3. Вестник Псковского губернского земства. – 1906 – № 15. – С.36.
4. Вестник Псковского губернского земства. – 1907 – № 1. – С.36.
5. Вестник Псковского губернского земства. – 1907 – № 15. – С.36.
6. Вестник Псковского губернского земства. – 1907 – № 15. – С.36.
7. Вестник Псковского губернского земства. – 1906 – № 14. – С.34

МИНСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Скамарощенко С.С.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Тогужева Е.Д., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Минский процесс, суд, Великая Отечественная война, открытые судебные процессы, военные преступники.

Keywords. Minsk trial, court, Great Patriotic War, open trials, war criminals.

В первые послевоенные годы важное место в политической жизни СССР занимали открытые судебные процессы в отношении иностранных военнослужащих. Такие судебные процессы были направлены на раскрытие преступлений, совершенных иностранными военнослужащими в период Великой Отечественной войны. На территории СССР на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы было проведена серия открытых судебных процессов, таких как Харьковский (15–18 декабря 1943 г.), Брянский (26–30 декабря 1945 г.), Ленинградский (28 декабря 1945 – 4 января 1946), Николаевский (10–17 января 1946 г.), Киевский (17–28 января 1946 г.), Великолукский (24–31 января 1946 г.), Рижский (26 января – 2 февраля 1946 г.), Сталинский (24–30 октября 1946 г.), Бобруйский (28 октября – 4 ноября 1947 г.), Севастопольский (12–23 ноября 1947 г.), Полтавский (23–29 ноября 1947 г.), Витебский (29 ноября – 3 декабря 1947 г.), Новгородский (7–18 декабря 1947 г.), Гомельский (13–20 декабря 1947 г.), Черниговский (17–25 ноября 1947 г.), Кишинёвский (6–13 декабря 1947 г.), Хабаровский (25 –30 декабря 1947 г.) и Минский (15–29 января 1946 г.) процессы [5]. Как и все проводимые судебные разбирательства, Минский судебный процесс внес большой вклад в процесс выявления преступлений фашистских захватчиков на территории БССР, в связи с чем тема исследования видится актуальной.

Цель исследования – выявить значение Минского судебного процесса как важного элемента открытых судебных процессов в отношении иностранных военных преступников.

Материал и методы. Материалом исследования послужили Обвинительное заключение прокуратуры Минского военного округа по делу о преступлениях, совершенных военнослужащими германской армии на территории Белорусской ССР в период оккупации от 11 января 1946 года; Указ Президиума Верховного совета СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и их пособников»; Приговор Военного Трибунала Минского Военного округа по делу о преступлениях, совершаемых военнослужащими германской армии на территории Белорусской ССР в период военной оккупации от 29 ян-